

Он подстриг волосы, убрав мешающую длинную челку и густые пряди, открыв свое невероятно красивое лицо. Раньше он привык сутулиться, но теперь, идя по улице, он выглядел как стройный тополь, с широкими плечами, узкой талией, длинными ногами, одетый просто, но со вкусом, аккуратно и стильно.

Все это было внешним. Янь Шу мог бы найти стилиста, чтобы сделать Мэн Яньчжана таким. Но что действительно удивило Янь Шу, так это внутренние изменения Мэн Яньчжана. Он стал уверенным и спокойным, как выдержанное вино, и в его движениях уже чувствовалась аура звезды.

— Ты... тебя что, подменили? — Янь Шу, человек за тридцать, впервые подумал о чем-то столь нереальном.

Мэн Яньчжан поднял на него глаза, в его взгляде была легкая лень:

— Братец Янь, вам нужно больше отдыхать, не переутомляйтесь.

Слушая эти слова, Янь Шу понял, что кто-то явно испортил Мэн Яньчжана.

Если бы Цзи Сюян был здесь, он бы сразу понял, что эти слова и действия были чисто в стиле Дуань Цзянцю.

— Кхм, не будь таким дерзким, — Янь Шу слегка отчитал его, а затем сообщил, что съемки «Легенды о Цаньюне» скоро начнутся, и он должен хорошо изучить сценарий. Тан Яо будет постоянно с ним.

— Кстати, компания назначила тебе двух телохранителей, позже я познакомлю тебя с ними.

Мэн Яньчжан удивился:

— Я же звезда семьдесят второго уровня, зачем мне телохранители?

Янь Шу подумал, что и сам бы хотел это знать. Ты же никому не известный актер, зачем тебе два телохранителя? Не боишься, что на съемочной площадке будут сплетничать? Но это было личное распоряжение генерального директора Цзи, и он сразу понял, что это идея Дуань Цзянцю, который беспокоился, что его любимого могут обидеть.

Он посмотрел на Мэн Яньчжана. При росте в 188 см, Дуань Цзянцю, видимо, действительно любил такой тип, и всегда относился к Мэн Яньчжану как к нежному цветку. Мысль об этом вызвала у Янь Шу легкий шок.

— Это решение компании, я не в курсе. Может, они увидели твой потенциал стать звездой, — уклончиво ответил Янь Шу.

Мэн Яньчжан немного подумал и понял, что это наверняка идея Дуань Цзянцю. Хотя Дуань Цзянцю хотел как лучше, но актеру его уровня не нужны два телохранителя, это только вызовет больше проблем.

— Хорошо, — Мэн Яньчжан не стал спорить с Янь Шу, ведь это было бесполезно. Лучше обсудить это с Дуань Цзянцю лично.

«Легенда о Цаньюне» была экранизацией романа, у которого уже была своя фанатская база. Роль Не Тинси, третьего главного героя, была белым лебедем для многих. Когда объявили о

съемках сериала, больше всего взорвались именно фанаты Не Тинси.

Они категорически протестовали против экранизации, заявляя, что даже если ее снимут, они не будут смотреть и не признают. Никто в этом мире не сможет сыграть Не Тинси, он существует только в романе, и не позволяйте уродцам из реального мира разрушить их белого лебедя.

Когда съемки «Легенды о Цанъюне» были уже на подходе, стали появляться слухи об актерах на различные роли, но было несколько версий. Среди актеров, которых называли на роль Не Тинси, самым популярным был молодой актер Жэнь Пэнсюань.

Жэнь Пэнсюань был хорош собой, ранее он стал известен благодаря роли второго плана в молодежном фильме. Его фанаты в основном были девушки 17-18 лет, и, несмотря на их возраст, они были очень активны в защите своего кумира.

Официальный аккаунт сериала не подтверждал, что Жэнь Пэнсюань будет играть Не Тинси, но его фанаты, откуда-то узнав об этом, твердо заявили, что именно он получил роль, и начали активно распространять эту информацию, прося всех поддержать их кумира.

— Откуда взялась эта выскочка, — Янь Шу взглянул на Weibo, нахмурился и вышел на балкон, чтобы позвонить.

Мэн Яньчжан просмотрел страницу Жэнь Пэнсюаня. Он действительно был типичным представителем современных молодых актеров.

Фанаты Жэнь Пэнсюаня активно продвигали его, и многие, не зная правды, поверили их словам.

Кто-то сказал, что Жэнь Пэнсюань слишком миловиден для роли Не Тинси, и фанаты сразу же начали защищать его, говоря, что их кумир обладает божественной внешностью, и если он не подходит, то кто тогда подойдет.

Другие, увидев фотографии Жэнь Пэнсюаня, хвалили его за привлекательность и говорили, что, если он сыграет Не Тинси, это будет приемлемо. Фанаты сразу же предлагали пакеты для новых поклонников, активно рекламируя своего кумира.

Мэн Яньчжан почувствовал, что, видимо, стареет и не успевает за временем. Эти молодые девушки, несмотря на возраст, умеют защищать своих кумиров, редактировать видео, писать рассказы, рисовать, и делают это с такой организованностью, словно прошли специальную подготовку.

Официальный аккаунт «Легенды о Цанъюне» не обращал внимания на активность фанатов Жэнь Пэнсюаня, или, возможно, они были рады бесплатной рекламе.

Янь Шу, потирая виски, сказал Мэн Яньчжану:

— Не обращай внимания, я разберусь.

— Хорошо, — Мэн Яньчжан не интересовался этими виртуальными войнами.

Янь Шу напомнил ему:

— Сделай несколько фото и отправь Тан Яо, он их обработает.

Видимо, зная, что Мэн Яньчжан не умеет редактировать фото, Янь Шу не ожидал, что он сам выберет лучшие снимки из десятков и обработает их перед публикацией в Weibo.

— Хорошо, — Мэн Яньчжан кивнул.

...

Дуань Цзянцю вернулся домой и с удивлением увидел, что Мэн Яньчжан делает селфи, причем выглядит он довольно озадаченным.

Он переобулся и подошел:

— Делаешь селфи?

Мэн Яньчжан обернулся, увидел его и встал:

— Да, братец Янь попросил. Я пойду готовить ужин.

— Не спеши, я пока не очень голоден, делай не торопясь, — Дуань Цзянцю снял пиджак и положил его на руку. На улице было жарко, начиналось лето, и на лбу Дуань Цзянцю появились мелкие капельки пота.

Мэн Яньчжан прошел мимо него, но не почувствовал запаха пота, вместо этого уловил легкий холодный аромат, словно зимний иней, чистый и свежий.

Дуань Цзянцю взял резинку с полки, поднял руку и собрал черные волосы на затылке, открыв тонкую и длинную шею.

Когда он опустил глаза, его густые ресницы были похожи на вороньи перья, а слезинка в уголке глаза под светом создавала резкий контраст с его фарфоровой кожей. Черное и белое сливались в глазах Мэн Яньчжана, заставляя его инстинктивно облизать сухие губы.

Его взгляд естественно опустился к талии Дуань Цзянцю. Тонкая белая рубашка при движении руки обрисовала соблазнительную линию.

Воспоминания о том, как Дуань Цзянцю курил на балконе в прошлой жизни, всплыли в голове Мэн Яньчжана, накладываясь на текущую картину.

Он прикрыл рот рукой, отвернулся, но его взгляд невольно возвращался к Дуань Цзянцю.

— Фото сделал? — Дуань Цзянцю, собрав волосы в хвостик, повернулся и спросил.

— Эм... нет, — Мэн Яньчжан скрыл свое замешательство и спокойно подошел к холодильнику.

Он открыл холодильник и стал думать, что приготовить на ужин.

— Курица с грибами в сливочном соусе?

Дуань Цзянцю подумал:

— Подойдет.

— Тогда сегодня будет паста?

— Да, — Дуань Цзянцю достал из кармана телефон и позвал:

— Мэн Яньчжан.

— Да? — Мэн Яньчжан обернулся и увидел, что Дуань Цзянцю снимает его на телефон.

Дуань Цзянцю посмотрел на фото и удовлетворенно присвистнул:

— Красавчик.

На фото Мэн Яньчжан выглядел естественно и расслабленно, с легкой небрежностью в взгляде. Его мужественные черты лица и яркая внешность контрастировали с холодильником, который был заполнен разнообразными продуктами, добавляя мягкости его суровому образу.

Дуань Цзянцю спустился вниз после душа, а Мэн Яньчжан все еще был занят на кухне. Он вдруг вспомнил, что у него в комнате есть профессиональный фотоаппарат, и вернулся за ним, чтобы снять Мэн Яньчжана.

Возможно, слишком увлекшись приготовлением ужина, Мэн Яньчжан не заметил, что Дуань Цзянцю снимает его, пока не услышал звук затвора.

Было жаркое лето, в доме работал кондиционер, и Дуань Цзянцю, только что вышедший из душа, был одет в глаженую домашнюю одежду. Широкий воротник рубашки сползал, открывая ровную и тонкую ключицу. Его длинные ноги были в бежевых брюках, а на ногах — светло-серые тапочки.

Он держал камеру в руках, присев на корточки, и снимал Мэн Яньчжана без остановки.

<http://bllate.org/book/16156/1447337>